

И. А. Халий,
заместитель главного редактора
«Вестника Института социологии»,
доктор социологических наук

Представляю номер

Тема данного номера – «Профессионал как субъект социального действия» – достаточно необычна, поскольку профессионал редко рассматривается социологами в такой роли по причине изолированности поля его деятельности, отгороженного от социальной реальности стандартами и должностными инструкциями, функциональной предопределенностью его действий. Однако результаты ряда исследований, часть из которых здесь представлена, показывают, что, по крайней мере, в российском обществе эти границы размыты и нечётки, а роль специалиста высокой квалификации оказалась значительно шире его узкопрофессиональной функции. В некоторых случаях **профессиональная активность трансформируется в активность гражданскую**, как это произошло, например, с биологами, создавшими природоохранное движение к концу 1960-х гг. В других – гражданским действием становится исполнение повседневных профессиональных обязанностей: врачи и учителя, продолжавшие работать во время длительных невыплат заработной платы в 1990-е годы, предотвращая полную социальную деградацию местных сообществ.

Это позволяет предположить, что **социально активная позиция специалиста** (или его роль как субъекта социального действия) **есть специфическое свойство российского профессионализма**, предопределённое постоянно меняющейся системой управления и встроенное в неё в качестве одного из необходимых ей элементов.

Действия профессионала-актора регулируются рядом установок и ценностей, которые не появляются в одночасье. Поэтому не менее **важной чертой российского профессионала является его историчность**. Его социальная активность показывает, что он не стал лишь частью импортированных технологических систем, исполняющей строго регламентированную функцию. Он сформирован традицией, которая сложилась до наступления эры советской индустриализации, была продол-

жена и развита в СССР и полностью не прервалась до сих пор. Невозможно поэтому изучить современного профессионала без анализа позиции его предшественника, в первую очередь, советского, а также без анализа исторических процессов формирования российского профессионализма.

Наконец, особо важным представляется **исследование механизмов воспроизводства профессионала как актора**, которые определяют его установки и ценности, а в итоге обеспечивают сохранение традиции при смене политических режимов и экономических систем.

Таким образом, тема профессионального активизма весьма актуальна, её некоторая экзотичность обусловлена, скорее всего, сложностью концептуализации самого явления. Социальный характер действий профессионала не позволяет ограничить анализ отраслевыми концепциями социологии профессий или управления, а специфика профессионального пространства не даёт возможности в полной мере использовать теории, предназначенные для исследования гражданского общества. Возникает **необходимость разработки методологического подхода**, который позволил бы изучить специфическое соединение профессионального и гражданского действия, превращающего высококлассного специалиста в актора, изменяющего своими действиями социальную реальность.

В статьях данной рубрики профессионал как субъект социального действия рассматривается в разных ракурсах и с различных позиций наблюдения, однако в них представлены все перечисленные выше взаимосвязанные аспекты анализа. Отметим, что в некоторых работах активизм профессионалов присутствует имплицитно, в связи с изучением иных социальных процессов. В итоге результаты собранных в рамках темы номера исследований дают достаточно целостное представление о проблемном поле анализа социальной активности профессионалов.

Попытка создания теоретико-методологического подхода к изучению активизма профессионалов предпринята в работе кандидата социологических наук [О. В. Аксёновой](#) (ИС РАН) **«К проблемам методологии исследования российского профессионала как субъекта социального действия»**. Автор рассматривает трансформации субъекта действия в сменяющихся друг друга научных парадигмах. Особое внимание уделено концептуализации профессионального субъекта как элемента технологической системы, то есть как агента, выполняющего строго определённые функции, а также туреновской трактовке субъекта гражданского общества как актора, изменяющего своими действиями социальную реальность. В статье прослеживается тенденция колонизации технологической системой всего жизненного пространства социума, обнаруженная Ю. Хабермасом и Ж. Эллюлем. Показано, что формирующееся

технологическое общество нуждается одновременно в независимом акторе и в агенте-функции. Это противоречие снимается посредством усложнения системы и упрощения субъекта. По мнению автора, именно дихотомия «агент – актор» может служить в качестве отправного пункта для изучения активизма российских и советских профессионалов.

Гражданскому участию профессионалов посвящена статья профессора [О. Н. Яницкого](#) (ИС РАН) [«Профессионал как социальный актор: случай или правило?»](#). Социальная активность российских профессионалов рассматривается в исторической перспективе. Автор показывает, что гражданская ответственность традиционно свойственна российской интеллигенции, современное сотрудничество профессионалов с гражданскими инициативами есть продолжение «хождения в народ» демократов XIX века. В статье сформулированы основные типы гражданского участия профессионалов: от нейтральной экспертной поддержки до полной интеграции в общественные организации. Существует и обратная (точнее «встречная») тенденция: профессионализация гражданского общества. Активистская социология предполагающая непосредственное участие ученого в гражданском действии, по мнению автора, является мейнстримом социологии социальных изменений.

[И. А. Халий](#), доктор социологических наук (ИС РАН), в статье [«Экологическое движение в Советском союзе: самоорганизация экологов-профессионалов»](#) рассматривает создание Движения дружин охраны природы как одно из наиболее ярких проявлений социальной активности профессионалов. Автор показывает, что профессиональные установки студентов и преподавателей биологических факультетов советских университетов заставили их выйти за рамки чисто профессиональных целей и задач. Государственные структуры почти не занимались охраной дикой природы, для защиты экосистем специалисты были вынуждены сформировать общественное движение. В работе анализируются актуализированные ценности активистов-биологов, то есть ценности непосредственно определявшие их деятельность.

Три статьи номера посвящены становлению традиции российского профессионализма, основанной на универсальности и фундаментальности знаний, а также на сочетании профессиональной и гражданской ответственности.

В работе кандидата педагогических наук [Ю. А. Гаврилова](#) и старшего научного сотрудника [А. Г. Шевченко](#) (ИС РАН) [«Коран в России: переводы и переводчики»](#) прослеживается процесс формирования профессиональных принципов на примере переводов Корана на русский язык. Авторы показывают, что исторически профессионализация деятельности могла начаться с чисто случайного, любительского интереса (как это произошло с первыми переводами

священной книги в XVIII-XIX вв.), который реализовывали дипломаты и профессиональные военные. В статье рассматривается последовательное усложнение текста переводов, приближение его к арабскому источнику, возрастание профессиональных знаний и требований. Стоит обратить внимание на то, что самые первые переводчики-любители стремились точно следовать французским и английским текстам, которые только и были им доступны. Не менее важными являются и описания биографий переводчиков, большинство из которых активно занимались просветительской и общественной деятельностью.

Профессор Э. С. Кульпин (Институт востоковедения РАН) в статье «Жизнь и смерть В. В. Докучаева: экологический и индустриальный подходы в почвоведении» рассматривает драматическое столкновение идей в науке о почве. Тема важна уже потому, что тесно связана с развитием индустриального общества и распространением характерных для любого индустриализма истощительных методов природопользования. Противостоящая им деятельность В. В. Докучаева – яркий пример активизма, который одновременно является профессиональным и гражданским, требует силы воли, энергии, готовности следовать своим ценностям. Следует подчеркнуть, что противники Докучаева также были субъектами действия, убеждёнными в правоте своих профессиональных позиций, а становление российского индустриализма изначально осуществлялось посредством конфликтного, персонализированного взаимодействия.

Статья кандидата исторических наук О. Е. Рафалюк (Московский институт лингвистики) «Религиозная Реформация в России начала XX в.: проблема переоценки духовных ценностей» не связана непосредственно с деятельностью профессионалов, однако имеет самое прямое отношение к формированию их ценностей. В ней рассматривается понимание православных ценностей интеллектуальной элитой русского общества начала прошлого века, их неприятие идей атеизма, позитивизма, материализма, распространение которых сопровождало начало индустриальной эры в России. В то же время, они не принимали незыблемость ряда традиционных догматов, стремились объединить жизнь и религию, свободу и духовность. Писатели модернисты фактически начали диалог о путях сохранения ценностей любви, красоты и творчества в индустриальном обществе. С нашей точки зрения, это прерванное революцией обсуждение нельзя считать напрасным, указанные выше исследования показывают, что ценности российских профессионалов включили в себя всё перечисленное.

Особый интерес представляет статья профессора Ю. Г. Волкова «Возникновение и современное состояние российского креативного класса». Она посвящена современным социальным инновациям, которые должны были бы суще-

ственно трансформировать (если не ликвидировать полностью) традицию российского профессионализма, одной из важных характеристик которого является уникальность актора. Действующий субъект, согласно активистской концепции, не может быть массовым явлением, а исследуемый автором креативный класс многочислен по определению. Креативный класс не связан непосредственно с профессионализмом в его российской версии, так как работа в современных офисах и трудовая мобильность не требуют фундаментальных знаний. Однако в итоге автор возвращается именно к принципам и ценностям, традиционным для российского профессионала, полагая, что российский креативный класс ориентирован именно на восприятие и развитие колоссального культурного наследия страны в сочетании с технологическими инновациями. Таким образом, в начале XXI столетия модернизация может существенно трансформироваться российской традицией, точно так же, как это произошло в начале века XX.

О. В. Аксёнова в заключительной статье темы номера [«Особенности активизма российских профессионалов: социальные практики»](#), используя методологический подход, сформулированный в статье [«Особенности активизма российских профессионалов: социальные практики»](#), приходит к выводу о том, что советская индустриализация не сопровождалась колонизацией системой всей жизнедеятельности общества, несмотря на видимую тотальность системы управления, функционирование которой строилось на деятельности субъекта, обладающего независимостью именно в сфере принятия профессиональных решений. На основе анализа ценностей актора и механизмов их воспроизводства, гражданской роли профессионального активизма в советское время и в современной России на примере деятельности врачей, инженеров, учителей автор подчёркивает неразрывность профессионального и социокультурного воспроизводства.

Следующие за «Темой номера» рубрики наполнены **статьями молодых учёных**.

В рубрике «Политические процессы» кандидат политических наук К. В. Подъячев в статье [«Протестное движение в России «нулевых»: генезис и специфика»](#) ставит вопрос о том, что методологически важнее изучать и что имеет большее значение в политических реалиях современной России – массовые протесты последних двух лет или масса протестных действий, осуществляющихся на протяжении многих лет по всей стране. Иными словами, стоит ли пренебрегать большим количеством протестных акций, многие из которых к тому же долговременные, только потому, что они не мобилизуют большое количество участников, но вовлекают лишь тех, чьи интересы в их ходе отстаиваются.

Рубрика «Бизнес: культурные и политические аспекты» содержит две тематически разные статьи. Статья доктора политических наук [М. А. Васькова «Современные тенденции трансформации управленческой культуры крупных коммерческих организаций Юга России в контексте региональной социокультурной специфики»](#) рассматривает культурные аспекты современного бизнеса. Статья аспирантки РЭУ им. Г. В. Плеханова [Ю. В. Кудрявцевой «Государственно-частное партнёрство при формировании государственной политики в области туризма: российский и зарубежный опыт»](#) анализирует политические установки в государственном управлении бизнесом и взаимодействие государства и бизнеса как составной части политического процесса. Объединяет эти статьи сравнительный анализ российского и зарубежного опыта.

В фокусе статьи [«“Новые концепты” социологии образования: возникновение и проблемы операционализации» Е. С. Поповой](#), аспирантки ИС РАН, находятся аспекты возникновения и операционализации «новых концептов» науки, в частности, в языке описания социологии образования (рубрика «Социология образования: теоретические концепты»).

Наконец, в заключительной части номера размещена рубрика «Язык и социальные трансформации». Значимым представляется, что молодые учёные берутся осмысливать столь непростую тематику. Причём статья кандидата политических наук [М. О. Макушевой](#) (аспирант кафедры истории и теории социологии РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург) [«Предметное поле социологии языка»](#), как видно из названия, претендует на концептуальный подход к предмету исследования. Статья [«Роль языкового аспекта в государствообразующем процессе: опыт Италии»](#) кандидата политических наук, старшего преподавателя РУДН [М. А. Егоровой](#) на примере относительно недавно сформировавшегося государства – Италии, рассматривает язык и как базу для формирования государства, и как возможную причину сепаратизма этноязыковых территорий.